

А. И. Сакаев*

Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд)

В условиях социальной дезорганизации, обусловленной как общими, так и специальными детерминантами преступности, совершенствование системы уголовных наказаний является концептуальным залогом предупреждения отдельных видов преступлений и борьбы с ними и с преступностью в целом.

Наличие у наказания специфических признаков позволяет выделить уголовное наказание в особый класс мер государственного принуждения. Более радикального правового средства, чем наказание, у государства нет, если не считать меры социально-экономического характера, которые могут применяться в целях искоренения причин преступности.

Очевидно, что тюремная система не полностью оправдывает надежды общества по исправлению преступников. Тюрьмы нередко становятся «фабриками» преступности.

Слишком большая цифра — 600 тыс. человек, реально отбывающих наказание, на 100 млн населения (включая детей и т. д.) предполагает формулирование более экономных мер воздействия на преступность, аргументирующее необходимость перехода к более избранному карательному воздействию, исходя из сущности уголовно-правового содержания карательной политики России. Построение уголовно-правовой концепции должно учитывать общую стратегию развития Российского государства.

Н. С. Таганцев отмечал: «За установлением основания права государства наказывать мы неминуемо приходим к вопросу: зачем наказывает государство? Это учение о целях наказания и представляет едва ли не центральный пункт бесконечных споров и доктрин»¹.

Кроме того, целесообразно ч. 1 ст. 43 УК РФ сформулировать следующим образом: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Такая формулировка определения понятия «наказание» исключала бы возможность его назначения не судебными органами и установление ограничений или лишений прав и свобод осужденного нормативными правовыми актами, не относящимися к федеральным конституционным законам и федеральным законам.

Установление в ч. 2 ст. 43 УК РФ в качестве цели наказания восстановления социальной справедливости является не совсем удачным. Во многих случаях применения к осужденному наказания социальная несправедливость не может быть восстановлена. В этом смысле была бы более корректной следующая формулировка целей наказания: «Наказание применяется в целях защиты

* Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, докторант НИИ по противодействию коррупции, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. СПб., 1887. С. 881.

и восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». В связи с этим в системе наказаний должно присутствовать больше наказаний, которые защищают и восстанавливают социальную справедливость (возмещающих материальный и моральный вред личности, обществу и государству), а также наказаний с исправительным (реабилитирующим) содержанием; в системе наказаний должны иметь место и такие виды наказаний, исполнение и отбывание которых исключают (или практически исключают) совершение осужденным нового преступления и отрезвляюще воздействуют на иных лиц с неустойчивыми нравственными ориентирами.

Исходя из теоретического осмысления сущности принципов построения системы уголовных наказаний, целесообразность соотносительной тяжести и нахождения в системе уголовных наказаний того или иного наказания непосредственно должна быть аргументирована анализом практики его назначения, исполнения и эффективности, поскольку ч. 2 ст. 43 УК РФ определяет: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Теоретическое осмысление эволюции отдельных теорий о целях уголовных наказаний дает основания выделить значение отдельных теорий, исключающих декларативный характер отдельных видов наказаний.

Идея материального воздаяния равным злом за причиненное зло лежала в основе уголовного законодательства до XVIII в. Так, в Уложении Алексея Михайловича прямо отмечалось: «Казнить смертью безо всякие пощады, чтобы на то смотря иным сотенным головам не повадно так было делати». Отрицание сущности превентивного воздействия теории устрашения негативно влияет на правосознание населения. При этом, как справедливо отмечал С. В. Познышев, «если наказание реально применяется, то его сдерживающий эффект может быть достигнут и без лишней жестокости, а если не применяется, то даже самая страшная угроза останется мертвой буквой»¹.

Статья 32 УК 1922 г. предусматривала 10 видов наказаний, ст. 33 — высшую меру наказания — расстрел; ст. 20 УК 1926 г. предусматривала 14 видов наказаний, ст. 21 — исключительную меру наказания — расстрел. УК 1960 г. — 12 видов наказаний и исключительную меру наказания — смертную казнь (ст. 23). УК 1996 г. предусматривает 12 видов наказаний, однако, исходя из анализа динамики наказаний, ряд из них применяются крайне редко либо совсем не применяются.

При построении системы уголовных наказаний концептуальным является формулирование принципов уголовных наказаний, востребованных как сегодня, так и в ближайшей перспективе, поскольку анализ теории и судебной практики последних лет все настоятельнее требует разработки проблемы системы уголовных наказаний в целях ее совершенствования.

Как отмечал Фридрих Энгельс, принципы есть «не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»².

¹ Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 262.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1966. С. 30.

Изучение эволюции системы уголовных наказаний России дает основание сформулировать современную стратегию построения принципов системы уголовных наказаний.

В положениях второй Программы партии большевиков, принятой VIII партийным съездом в марте 1919 г., определялось:

- 1) больший процент условного осуждения;
- 2) больше общественного порицания;
- 3) замена лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому;
- 4) замена тюрьмы воспитательными учреждениями;
- 5) введение товарищеских судов (для известных категорий и в армии, и среди рабочих)¹.

С принятием второй Программы и определением в ней принципиальных положений относительно системы карательных мер в государстве рабочих и крестьян встал вопрос о необходимости упорядочения системы уголовных наказаний. Первым шагом в этом направлении после Октябрьской революции явились «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», утвержденные Постановлением Наркомата юстиции 12 декабря 1919 г.²

Как отмечал Л. В. Багрий-Шахматов, система наказаний в Руководящих началах была построена на основе принципа классовости, принципа индивидуализации, сочетаемой с классовым подходом, принципа гуманизма и целесообразной репрессивности; принципа экономии карательных средств³.

В основу системы построения наказаний по УК 1922 г. был положен и принцип законности.

К отличительным принципам системы наказаний в Советском государстве А. А. Жижиленко относил экономию карательных средств; индивидуализацию наказаний; привлечение общества к делу борьбы с преступностью⁴. Понятно, что два последних положения не могут быть отнесены к принципам построения системы уголовных наказаний, поскольку являются принципами построения государственной политики. Несомненно, они актуальны и сегодня.

С учетом вышесказанного представляется целесообразным формировать систему уголовных наказаний, исходя из совокупности и взаимообусловленности следующих принципов:

1) принципа гуманизма, существо которого заключается прежде всего в том, что при построении системы уголовных наказаний необходимо учитывать фактор силы и времени воздействия наказания. В связи с этим необходимо избегать включения в перечень наказаний как неоправданно жестоких наказаний, так и наказаний, унижающих и позорящих осужденного. Вводимые в систему виды наказаний по возможности должны наполняться воспитательным (исправительным) содержанием;

2) принципа определенности каждого вида наказания, состоящего в установлении точных размеров и сроков реального объема лишений и ограничений прав и свобод осужденного;

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 408.

² См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 57–60.

³ См.: Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 22.

⁴ См.: Жижиленко А. А. Очерк по общему учению о наказании. Л., 1923. С. 63–71.

3) принципа восстановимости, согласно которому осужденный мог бы рассчитывать на реабилитацию и возмещение принесенного морального и материального ущерба;

4) принципа целесообразной и достаточной репрессивности, сущность которого направлена на личность виновного, исключая воздействие на членов его семьи или близких ему людей;

5) принципа недопустимости бессрочных наказаний, исключая индивидуализацию наказания судом (ст. 48 УК РФ);

6) принципа экономии, существо которого заключается в подборе и закреплении в УК РФ таких видов наказаний, которые не требуют больших материальных затрат при их исполнении специальными органами государства;

7) принципа учета исторических традиций, нравственных и религиозных воззрений народа;

8) принципа соразмерности;

9) принципа недопустимости наказаний так называемого декларативного характера (реально неприменяемых на практике);

10) принципа использования опыта зарубежных государств;

11) принципа построения системы наказаний в соответствии (согласии) с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В дополнение к вышесказанному представляется уместным отказаться от законодательного выделения наказаний, которые могут быть назначены только в качестве дополнительного наказания.

Исходя из сущности соотносительной тяжести и практики назначения отдельных видов наказаний представляется целесообразным в целях экономии карательных средств в укреплении принципов построения системы уголовных наказаний вывести из системы уголовных наказаний: арест, поскольку он является, по существу, краткосрочным видом лишения свободы; ограничение по военной службе; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, считая их мерой уголовно-правового воздействия.

Представляется также целесообразным возродить с некоторыми поправками на сегодняшний день положения ст. 30 Уголовного уложения 1903 г., согласно которым приговоренные к заключению в исправительном доме, а также к соединенному с лишением прав состоянию заключению в тюрьме, утрачивают права:

1) участвовать в постановлениях и выборах сословных собраний и быть избирателем или избираемым в земских, городских или общественных собраниях;

2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службе;

3) состоять на службе в армии или во флоте;

4) занимать церковные должности;

5) выбирать промысловые свидетельства на торговые предприятия первых двух, а на промышленные — первых пяти разрядов, так же как и на соответствующие им пароходные предприятия, а также и на предприятия по производству золотого или платинового промысла;

6) быть опекуном или попечителем;

7) быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении, а также пользоваться правами домашнего учителя;

8) быть третьей стороной, а также членом конкурсного управления или администрации, присяжным попечителем, присяжным заседателем, присяжным поверенным по делам, производящимся в государственных, сословных, земских, городских или общественных установлениях;

9) быть свидетелем при договорах или актах, требующих свидетельской скрепы¹.

Учитывая изложенное, следует совершенствовать систему лишения на время отбывания наказания и на какой-либо срок разного рода прав, автоматически вступающего в силу при определении судом того или иного наказания.

К примеру, Уголовный кодекс Германии предусматривает всего 4 основных вида наказаний (пожизненное лишение свободы, лишение свободы на неопределенный срок, денежный штраф и имущественный штраф — § 38, § 43, п. а) и 2 дополнительных наказания (запрещение управлять транспортным средством и лишение права занимать определенные должности, право пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов, право публично избирать или голосовать, право быть избранным и право голоса § 44–45)².

По УК Республики Польша 1997 г. уголовными наказаниями являются:

- 1) штраф;
- 2) ограничение свободы;
- 3) лишение свободы на срок 25 лет;
- 4) пожизненное лишение свободы (ст. 32).

Кроме того, УК Польши предусматривает уголовно-правовые меры (ст. 39), каковыми являются:

- 1) лишение публичных прав;
- 2) лишение права занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью;
- 3) запрещение управлять средствами передвижения;
- 4) конфискация предметов;
- 5) обязанность возмещать вред;
- 6) денежная компенсация;
- 7) доведение приговора до публичного сведения³.

Следует учесть положение, согласно которому в зарубежных государствах нашли широкое применение наказания, которые не требуют больших расходов по их исполнению, при этом активно пополняют государственную казну. Представляется, что уголовное законодательство Российской Федерации должно пойти по пути введения новых либо усовершенствования имеющихся уголовных наказаний, которые будут не столь обременительны с финансовой точки зрения и в свою очередь могут пополнять государственную казну. Весьма показательным в УК Германии является положение, согласно которому в случае недостаточности максимального срока для предотвращения исходящей от лица опасности суд может назначить наказание в виде запрещения заниматься определенной профессиональной деятельностью навсегда. В условиях роста коррупции должностных лиц, государственных и муниципальных служб установление такого положения было бы уместным.

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 281.

² См.: Уголовное законодательство зарубежных стран : сб. законодательных материалов. М., 1998. С. 270.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. Минск, 1998. С. 20.

Учитывая постпенициарные последствия преступности, показательным является закон США «О жертвах преступления» 1984 г., позволяющий расходовать средства, полученные от штрафных санкций и конфискации, на программы помощи потерпевшим от преступных актов. На наш взгляд, это неплохой пример для создания подобной программы в России.

Система уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ) должна включать следующие виды наказаний с учетом их соотносительной тяжести:

- а) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- б) обязательные работы;
- в) исправительные работы;
- г) штраф;
- д) принудительные работы;
- е) ограничение свободы;
- ж) лишение свободы на определенный срок;
- з) пожизненное лишение свободы;
- и) смертную казнь.

Статью 88 УК РФ, исходя из сущности принципов построения системы уголовных наказаний, концептуального значения целей уголовного наказания, целесообразно формулировать с учетом превентивного воздействия карательной сущности наказаний, делая акцент на значимости социально-одобряемых постулатов: укрепления уважение к труду, конституционных ориентиров.

Определив за системой уголовных наказаний обязательный перечень мер, стимулирующих правопослушное поведение, ч. 1 ст. 88 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

1. Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- а) обязательные работы;
- б) исправительные работы;
- в) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- г) штраф (лишь при наличии самостоятельного заработка);
- д) принудительные работы;
- е) ограничение свободы;
- ж) лишение свободы на определенный срок.

Данная классификация сформулирована с учетом социально-демографической характеристики несовершеннолетних преступников. Учитывая криминологическую характеристику преступности несовершеннолетних, следует признать, что девиантное поведение обусловлено рядом факторов, одним из которых является безнадзорность. Из 2 млн беспризорных детей половина являются социальными сиротами, соответственно, вопросы виктимности также имеют место. В условиях социальной дезорганизации теория исправления, получившая теоретическое обоснование в трудах А. С. Макаренко, имеет концептуальное значение, поскольку в ее основе лежит формирование мотивации человека труда. На сегодняшний день цель предупреждения совершения новых преступлений может быть достигнута с учетом данной позиции.